

Лю Сиян сказал:

— Я готов искупить свою вину делом. Пользуясь этим положением, я продолжу выманивать сторонников Демонического культа. Пожалуйста, брат Чжу, помоги мне скрыть это на время. Когда в будущем Храм Фэньхо будет уничтожен одним махом, если у меня за плечами будут заслуги, возможно, мое наказание смягчат. По крайней мере, меня не лишат боевых искусств и не выгонят с позором из ордена, забив палками.

Он говорил искренне, и его слова казались вполне разумными. Чжу Яньинь поднялся со своего места:

— Я пойду, мне нужно подумать.

Лю Сиян низко, изо всех сил поклонился, сложив руки в приветствии:

— Прошу брата Чжу и владыку дворца Ли проявить великодушие!

Владыка дворца Ли как раз стоял снаружи во дворе.

— Ой, а ты когда пришел? — Чжу Яньинь подбежал к нему.

Ли Суй ответил:

— С того самого момента, как ты похвалил его за сыновнюю почтительность.

Чжу Яньинь удивился про себя: значит, с самого начала?

Впрочем, так даже лучше — не придется пересказывать всё заново.

Чжу Яньинь пошел вместе с ним обратно:

— Что думаешь по этому поводу?

Ли Суй ответил:

— Ты его разоблачил, тебе и решать, как с ним поступить.

Чжу Яньинь слегка оцепенел. Не лучшая идея, у меня ведь совсем нет опыта в цзянху. А вдруг я всё испорчу?

Ли Суй слегка сжал его за плечо:

— Ты разве не читал кучу приключенческих романов? Расскажи-ка сначала, как в книгах обычно поступают с предателями, которых переманил Демонический культ?

Чжу Яньинь честно признался, что обычно просто пролистывает такие кровавые сцены, иначе потом страшно спать — всё время кажется, будто под кроватью прячется кто-то окровавленный.

Ли Суй оживился, судя по всему, напрочь позабыв о Лю Сияне, и спросил:

— А что же тебе тогда нравится читать?

Чжу Яньинь ответил:

— Про то, как главный герой одним своим появлением сеет смуту и заставляет цзянху содрогаться. И чем сильнее его боевые искусства, тем лучше. Желательно, чтобы его все до смерти боялись.

— Вроде меня?

— Ну да, примерно как ты.

Ли Суй остался крайне доволен этим ответом. Он слегка надавил большим пальцем на позвонок у него на шее. Чжу Яньинь почувствовал острую, но приятную ломоту; он весь сжался и, пытаясь увернуться, спросил:

— Ты так и не сказал, что делать с Лю Сияном?

Ли Суй убрал руку:

— Я же сказал: как решишь, так и будет.

Чжу Яньинь всё еще колебался. Я в жизни даже курицы не зарезал, а ты поручаешь мне разбираться с предателем?

Ли Суй продолжал с интересом смотреть на него:

— Пока я рядом, можешь творить всё что вздумается. Чего тебе бояться?

Если бы об этом узнал оставшийся далеко Чжу Синьсинь, он непременно воскликнул бы со вздохом: «О, братец, посмотри только на этого грозного дьявола, который ненароком ступил на праведный путь!»

Словам Лю Сияна Чжу Яньинь не то чтобы не верил, но и за чистую монету не принимал. У него действительно совершенно отсутствовал опыт в цзянху, и теперь, когда Ли Суй внезапно поручил ему это дело, в его душе пробудилось некое чувство долга. И пусть он еще не продумал детали, в его голове уже выстроилась общая схема: непременно должна быть цепочка хитроумных планов, полных опасностей и неожиданных поворотов, с помощью которых он выведет на чистую воду кукловода, чтобы в финале нанести сокрушительный ответный удар.

Ли Суй спросил:

— О чем ты думаешь?

Чжу Яньинь, не думая, выпалил:

— О Лю Сияне.

Пальцы Ли Суя, лежавшие на его затылке, сжались чуть сильнее.

Чжу Яньинь вскрикнул:

— Ой-ёй!

Ли Суй повторил:

— О чем ты думаешь?

Чжу Яньинь со слезами на глазах обратился к его человечности:

— Если я прямо сейчас изменю ответ и скажу, что думаю о тебе, это не покажется слишком лицемерным?

Ли Суй ответил:

— Нисколько.

Чжу Яньинь отчеканил:

— Тогда я думаю о тебе!

Ли Суй действительно отпустил его и даже заботливо погладил ушибленное место.

Чжу Яньинь поразился про себя: «Неужели вас, грозных злодеев, так легко задобрить?!»

Он хотел было продолжить разговор о Лю Сияне, но теперь не решался, боясь снова получить взбучку. К тому же Ли Суй, судя по всему, вообще не принимал это дело близко к сердцу. Чжу Яньинь рассудил так: либо тот считал Лю Сияна мелкой сошкой, либо безгранично верил в его собственные организаторские способности.

Впрочем, в этом отношении Второй молодой господин Чжу не питал иллюзий. Как ни крути, он никак не походил на «человека с выдающимися навыками расправы над предателями цзянху, заслуживающего полного доверия». Значит, верна первая догадка: Ли Суй считал Лю Сияна ничтожеством, а потому просто отдал его ему на забаву.

...

С трудом раздобыв зацепку, получить в ответ такое равнодушие... Чжу Яньинь повернул голову и одарил его тоскливым взглядом.

Ли Суй продолжал с удовольствием перебирать его волосы и спросил:

— Проголодался? Пойдем поедим чего-нибудь.

— Не голоден, — кротко отозвался Чжу Яньинь. — Я постигаю путь бессмертия.

Ли Суй:

— ?

Чжу Яньинь, не глядя по сторонам, с величавым видом небожителя направился к своим покоям.

Но не успел он сделать и пары шагов, как грозный злодей ухватил его за ленту для волос.

— Ай!

Пока они дурачились во дворе, Чжу Сяосуй стоял у дверей и сокрушался про себя: «Прежде молодой господин общался исключительно с наследниками благородных семейств да великими учеными мужами. Они каждый день слагали стихи, рисовали, любовались цветами и пили чай — какое же это было благородство и изящество! А теперь... Эх, ума не приложу, как по возвращении отчитываться перед старым господином».

— Ну что, всё еще постигаешь бессмертие? — спросил Ли Суй.

— Больше нет, — Второй молодой господин Чжу обхватил руками колени и уселся на корточки, не выдержав подобных издевательств над собой. Как гласит народная мудрость, мудрый человек умеет подчиняться обстоятельствам. Бессмертием можно заняться и завтра, а вот если Ли Суй продолжит тянуть его за щеки, у него точно потекут слюни.

Ли Суй снова легонько дернул его за волосы:

— У меня есть еще одно дело.

— Какое?

— Хочу одолжить твоего повара, — сказал Ли Суй. — Цзян Шэнлинь родом из Шу, любит острую и пряную пищу. В эти дни его со всех сторон извели так, что он ни минуты не знал покоя. Ему нужно хотя бы нормально поесть.

— Хорошо, я поговорю с дядей Чжаном, — Чжу Яньинь поднялся на ноги. — Люди из Альянса боевых искусств всё еще ищут Божественного целителя Цзяна? Разве мы уже не объяснили им доходчиво, что этот яд никак не связан с укусами?

— Вчера вечером Лань Янь ходила к Вань Чжуню, так что сейчас они вроде бы приутихли, — ответил Ли Суй. — Но это затишье лишь видимое. Пока Пань Шихоу упорствует и продолжает утверждать, что Пань Цзиньхуа был укушен Чжан Цанем, люди не успокоятся.

— Но если он заберет свои слова назад, разве это не будет ударом по его собственной репутации? Ведь тогда придется признать, что Пань Цзиньхуа как-то связан с Демоническим культом, — рассуждал Чжу Яньинь, усевшись под навесом галереи. — Судя по тому, каков Пань Шихоу в делах, он всегда ставит сына превыше всего. Должно быть, он будет до последнего хранить эту тайну.

Ли Суй сел рядом с ним.

Чжу Яньинь спросил снова:

— И что, ты собираешься поговорить с Пань Шихоу?

— Мне даже идти никуда не придется, — ответил Ли Суй. — Он сам пришел.

Чжу Яньинь проследил за его взглядом. И верно: к ним направлялся Пань Шихоу. Он выглядел еще более истощенным и осунувшимся, чем несколько дней назад. Лицо его казалось серым и неумытым, на нем читалась печать тяжелой болезни и глубокой скорби.

Войдя во двор, Пань Шихоу увидел Ли Суя и Чжу Яньиня, сидевших плечом к плечу. Один — необузданный и гордый, другой — изящный и статный, оба выдающиеся юноши, каких сыщешь одного на сотню. Вспомнив о своем сыне, который сейчас находился при смерти, он почувствовал, как его сердце сжимается от раскаяния и душевной смуты.

— Племянник, я хотел бы поговорить с тобой о Цзиньхуа, — хрипло произнес он.

Чжу Яньинь на самом деле тоже очень хотел послушать. Но вспомнив, как в прошлый раз он с предвкушением притащил целое блюдо дыни, а Пань Шихоу ушел, не дав ему съесть и кусочка, он решил взять инициативу в свои руки и поднялся:

— Тогда я пойду к себе.

Ли Суй указал пальцем себе за спину.

Чжу Яньинь опешил. «Разве это не чулан, где Дворец Ваньжэнь держит свои пожитки? Зачем мне туда идти?»

Теряясь в догадках, он все же зашел в подсобное помещение.

Мгновение спустя Ли Суй и Пань Шихоу зашли в соседнюю комнату. Ли Суй небрежно взмахнул рукой, и скрытое оружие с негромким стуком пробило глинобитную стену насквозь.

Увидев перед собой крошечное отверстие, сквозь которое пробивался свет, Чжу Яньинь пришел в полный восторг.

Пусть условия были далеки от идеальных, но раз уж ты странствуешь по цзянху, приходится стойко переносить невзгоды. Второй молодой господин Чжу с комфортом устроился на гряде тюков с вещами и приготовился подслушивать.

С умениями Пань Шихоу он, разумеется, без труда мог почуять чужое присутствие за стеной. Однако Ли Суй ясно дал понять свои намерения, а Пань Шихоу прекрасно понимал, что его слово здесь ничего не весит, поэтому благоразумно промолчал.

Ли Суй пододвинул стул:

— Ты хотел поговорить?

Пань Шихоу произнес:

— Я хочу отправиться вместе с тобой в Сюэчэн.

— Альянс боевых искусств движется на север как раз ради того, чтобы уничтожить Храм Фэньхо. Если ты хочешь пойти с нами, тебе не нужно мое разрешение.

— Другие идут туда ради праведной борьбы с демонами, я же — чтобы отомстить за Цзиньхуа, — лицо Пань Шихоу исказилось от горя. — Он больше никогда не сможет заниматься боевыми искусствами.

Ли Суй приподнял веки:

— А ты действительно совсем не знаешь, что привело его к такому исходу?

— Я... поначалу я действительно ничего не знал, — тяжело вздохнул Пань Шихоу. — Я лишь велел ему следить за Чжан Цанем, но никак не ожидал, что, увидев, как невероятно возросла сила Чжан Цаня, он поддастся соблазну. Он снова разыскал тех людей, которые в прошлый раз совершили на тебя покушение, и сам... Когда я это обнаружил, яд уже проник в его кости и мозг. Если бы мы попытались прервать этот процесс насильно, его ждала бы неминуемая смерть.